

184 *М*аргарита Лобанова

*Лунный
сторож*

Маргарита Лобанова

Лунный сторож

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785881

ISBN 9785449851215

Аннотация

В этом сборнике нет разделов на темы. Стихи складывались в разных жизненных ситуациях и в самое разное время. Поэтому здесь можно встретить лирику, драму, философию, юмор.

Содержание

Мусоропровод	5
«Осенняя пора в ударе...»	6
«Зайду в кафе – не голоден, не сыт...»	7
«Раструбы. Расстриги...»	8
«Упала ниц в луга сухие...»	9
«Бумага странствий наготове...»	10
«То ли ветер, то ли мысли...»	11
«Трясёт в удушливом вагоне...»	12
«Всё ли сказано...»	14
Цапля	15
«Отрёкся. Обратилась в бегство...»	16
«Немного ветренности в мыслях...»	17
«Гуляй, мой стих, гуляй...»	18
«Целый день барабанят дожди по стеклу...»	19
«Любая душа состраданье...»	20
«Невольно канули года...»	21
ГРУЗОВИК	22
«Я зависла на шаре воздушном...»	23
«Не ты ли, мой вчерашний день...»	24
«А я французское пальто...»	25
«Поговори со мною, дождь!..»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лунный сторож

Маргарита Лобанова

© Маргарита Лобанова, 2020

ISBN 978-5-4498-5121-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мусоропровод

Там – бездушные машины,
рядом памятник-палач.
Стоэтажный дом мышиный,
испечённый быстро, вскачь.
Давят тесно века туфли,
догоняя моды писк.
Люд – выбрасывает рухлядь:
одеяла, старый диск,
рваные ботинки в мусор
и газетные клочки,
там – оскольчатые бусы,
тут – осколками очки.
Книги, кости и объедки,
рыбный потрох и мелки.
У лифтёрочной у клетки
запах жизненной реки.

«Осенняя пора в ударе...»

Осенняя пора в ударе,
и бешено листва горит.
Седьмые сутки тротуары
не просыхают от обид.
Таинственная незнакомка,
в плащ депрессивный облачась,
не принимает сердца ломки
как неотъемлемую часть.
Сошёл с ума от замыканья
фонарь слепой и провода,
меж нами мерят расстоянья,
не ошибаясь никогда.

«Зайду в кафе – не голоден, не сыт...»

Зайду в кафе – не голоден, не сыт.
За столиком открою жизни книгу.
Предложит мне душистый кофе, сыр
официант небрежный и ленивый
от суетного жала. Ветер свеж,
колоду листьев кружит. Ляжет карта.
Я чаевые в книгу жизни меж
страниц вложу и – доживу до завтра.

«Раструбы. Расстриги...»

Раструбы. Расстриги.
Возглас сожалений.
Живут гортани в разности
времён и поколений.
Пусть тайно в этой мантии
мы верим только темечком
дойдя до хи – романтики
по шелухе от семечек.
Кричите! Дуйте трубами!
Как можно больше голоса!
Расплатимся натурами
у самого у космоса.
За то, что утро белое
испачкалось рябиною
и жизнь сказалась беглою
острожницей наивною.

«Упала ниц в луга сухие...»

Упала ниц в луга сухие,
стянуло травами чело,
и подорожники глухие
мне не расскажут ничего.
Простёрты руки коромыслом,
и ёжится трава сильней.
Я наполняю душу смыслом,
и мчатся годы всё быстрее.

«Бумага странствий наготове...»

Бумага странствий наготове.
Осталось сесть и полететь.
А в небе снова непогода
мешает гелевую смесь.
Ты, право, веруешь не в чудо
но, разломив пирог судьбы,
находишь что-то от причуды
и говоришь не – «ты», а – «Вы».
Облокотившись на перила,
ты под диктовку, в такт грозы,
достанешь синие чернила
и плача комкаешь листы.

«То ли ветер, то ли мысли...»

То ли ветер, то ли мысли
нагоняли тучи в поле.
Кони ржали, тучи висли,
вечерело, но не боле.
По дороге вереницей —
трав усопших, пыль да смута.
Две вороны, две сестрицы
вслед кричали мне от жути.
Я иду не монотонно,
подгоняя себя думой:
шёпот, шелест, руки, лица.
Справа – речка, слева – кони.
До дождя б к тебе добаться,
рыщут тучи, свищет поле.
Нам бы только повидаться
и не боле, и не боле.

«Трясёт в удушливом вагоне...»

Трясёт в удушливом вагоне,
мелькают мимо огоньки.
Луна в золотой блестит короне,
кивают звёзды-мотыльки.
Я еду причаститься слову
в долину синюю берёз.
Мой поезд мчится по уклону
под ритмы рваные колёс.
Мосты дрожат, от их натуги
вздохнуло эхо в вышине,
где рифма склеивает дуги
в невозмутимой простоте.
Лишь тают покаяньем свечи,
сургуч пытается качать
ту неизбежную печать,
что вечностью легла на плечи.

«Всё ли сказано...»

Всё ли сказано,
всё ли сделано,
перемазано,
перемелено.
Полям, бережком,
постной реченькой
не ходи божком,
словно меченый.
Разнесёт ковыль,
загрызёт тоска.
Станешь, опостыл —
поминай тогда
не распутницу,
не левкоев цвет,
а распутицу
от прошедших лет.

Цапля

Она, как вечный властелин —
тиха, умна, стройна, надменна,
кидая взор попеременно,
не шлёт привет, а вздох один.
Жеманница! Или вдруг, почуяв
какой-то надобности спор, —
откроет клюв во весь опор.
Ей на количество плевать чешуек,
коль рыбка пролепечет вздор.

«Отрёкся. Обратилась в бегство...»

Отрёкся. Обратилась в бегство
черёмуха и – ягода терниста.
Сама себе на половине кресла
перебираю зёрнышки и листья.

Кто прославляет утро странным гимном?
Скорее, это пугало кичится
у той ограды. Пролетали мимо
окна раскрытого растрёпанные птицы.

И только ветер, басурман незванный,
ворвавшись, что-то рыскал ненасытно.
У кресла листья превращались в стаю
и губы вязли, терпки были мысли.

«Немного ветренности в мыслях...»

Немного ветренности в мыслях,
сухих, летящих красных листьев,
художника шаги и сон
еловых веток. А потом —
собрать в букет всё дотемна,
на стол игристого вина
поставить только для причуды.
Свечей не жечь, а верить в чудо.
Смотреть в окно и ждать тебя.
Вот ореол от фонаря
светлеет, право, от предчувствий.
Вдруг первый снег пошёл, как мюсли,
с листвой смешался и дождём,
кружит и вьёт под фонарём...
И только столб, дрожа во мгле,
на подгнивающей ноге,
чернел вдали и не дышал
и никого уже не ждал.

«Гуляй, мой стих, гуляй...»

Гуляй, мой стих, гуляй,
как гоголевский нос.
Среди кварталов май
меня загрыз до слёз.
Неси свой тихий бред,
до тех углов дойди,
где счастья больше нет,
одни дожди-дожди.
До слякоти в снегах
мешай земную быль.
Пусть свяжет мне уста
прогорклая полынь.
По щиколотку вброд.
Забудь, прости, прощай.
Плыл белый пароход.
Сиреневый цвёл май.

«Целый день барабанят дожди по стеклу...»

Целый день барабанят дожди по стеклу,
я в ответ по столу барабаню.
Поскучаю немного, а может, вздремну
на стареющем жёлтом диване.

Вдруг откроется настежь седое окно,
сердце махом зайдётся от миссии.
По столу словно выплеснул разом ведро
дождь сентябрьский с охапкою листьев.

И, смешав в суматохе весь куш из листвы,
вдрызг промокну от хохота осени.
И забуду на час, на мгновенье, что ты
далеко от меня. И за просинью,

у последнего облака, в смуте дождя,
прочитаю согласно пророчеству:
всё, что было и будет с тобой, без тебя —
лишь раскаянье, лишь одиночество.

«Любая душа состраданье...»

Любая душа состраданье
имеет, и плачет земля,
что гаснет в садах золотая
прилипшая к стопам листва.
И вздрогнув от сильного ветра,
порыва холодной души,
качается форточка неба,
галдят, оробев камыши.
Теперь собираюсь в дорогу,
куда меня путь приведёт?
Летите, крылатые дроги,
пусть стрелка часов подведёт
итог временной. Чу! Прощайте!
Молюсь за вас. Только луна
глядит на меня не мигая,
и будто она – не она.

«Невольно канули года...»

Невольно канули года
В пространство жизни торопливой,
Беспрекословной и стыдливой
У зеркала – глаза в глаза —
Гляжу, как прошлое глумится
Над почерком былых побед
И отраженья яркий след
Слепит глаза, как око жрицы.
Ах, полно, жрица! Здесь лишь я.
Тебе ль вернуть шаги из детства,
Похожие на раболепство
В шуршанье строк календаря?
Сменить походку хватит ль сил?
И главное – удел наитий
Уже идёт своим событьем
Под трепетом святых кадил.
Река о прошлом – слог и стиль,
Пространство, время и отрада.
Что будет дальше? Дальше – дата,
Знакомый почерк, зинг и шпиль.

ГРУЗОВИК

По трассе, развалиной старой,
Глотая тягучий бензин,
Трястись не устану и в мае
Опять зацветёт мандарин.
Вот так, помечтая в дороге
О гладкописи, в смысле дорог
Дышу, спотыкаясь, и полем,
Мерцая, дрожит огонёк.
А в старом заброшенном парке,
Где ждут и живут гаражи,
Усну безмятежно и сладко,
Как лошадь слепая во ржи.
Приснится мне сторож и флейта,
Попутру седой путевод
Укажет на трассу и телом
Куда-то меня понесёт.

«Я зависла на шаре воздушном...»

Я зависла на шаре воздушном
Между небом и краем земли,
И как в вакууме тесном и душном,
Мне не сделать движенья руки.
Что мне делать? Я в вакууме склянкой,
Стопорится улыбка в тиши.
Мне бы мумией стать египтянской,
Но она не имеет души.

«Не ты ли, мой вчерашний день...»

Не ты ли, мой вчерашний день,
Прохожий, суженый, насмешник,
Заброшенный нашёл скворечник
И слёзы лил за коростой?
Мне хорошо теперь, не скрою,
Прохладно, мирно, и кусты
Звенят от вечной мерзлоты
И веточки хрустят без боли.

«А я французское пальто...»

А я французское пальто
Не стану надевать по случаю.
Я погляжу в своё окно
И прослежу за тучами,
За стаей птиц, и вся листва
Вдруг хлынет жёлтым дождиком.
Там за окном – игра, игра
И всё, что летом прожито.

«Поговори со мною, дождь!..»

Поговори со мною, дождь!
Что сеешь по асфальту слёзы,
В садах уж вымокли мимозы,
Теперь не стоя даже грош.
А ветер как гудит, однако,
И гнутся в поле деревья,
У речки мокрая собака

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.